

психологические исследования в области искусства

Рубцова Надежда Евгеньевна,
кандидат психологических наук,
Управление по обеспечению
опытно-экспериментальной деятельности РАО.
Заместитель начальника отдела
ihorao@mail.ru

Смыслообразующая роль профессионального выбора

В настоящее время в стране обновляется номенклатура профессий и специальностей, происходит трансформация многих традиционных видов профессиональной деятельности. Новые виды профессиональной деятельности обладают глубокой психологической спецификой [10, 11] и требуют новых подходов к различным этапам своего психологического сопровождения: от профессиональной ориентации и профессионального выбора – до профессионального консультирования и психокоррекционной работы по преодолению профессиональных кризисов.

Проблема профессионального выбора не нуждается в специальном обосновании своей важности и актуальности. Этот выбор может быть произведен на основании различных принципов, норм и критериев, например – с помощью критериев прагматичности и соответствующих социально формируемых эталонов «жизненного успеха», получающих все большее распространение в нашем уже постсоветском, но, к сожалению, еще далеко не демократическом обществе. Разумеется, проблема состоит не столько в типе используемых критериев, сколько в их конкретном содержании.

Особую актуальность приобретает проблема сохранения и развития российских духовных традиций. Одной из важных граней этой проблемы является сам подход к профессиональному самоопределению. С нашей точки зрения, акт профессионального выбора, помимо естественного утилитарно-прагматического смысла, с необходимостью должен заключать в себе реализацию духовных смыслов более высокого порядка, соответствующих высшим базовым потребностям человека [7, с. 60–72]. Следует отметить, что наша позиция согласуется с точкой зрения В.Э. Чудновского, предложившего ввести исследования смысложизненных ориентаций в личностный контекст, рассмотреть функционирование этого феномена в системе других личностных образований, а также с мнением А.А. Бодалева, подчеркнувшего, что на пути движения человека к акме важно следовать нравственным нормам, познавать себя и целеустремленно развивать свои положительные качества, чтобы состояться как самобытная индивидуальность [2, с. 179].

Однако в чем конкретно должны заключаться подобные духовные смыслы профессионального самоопределения, и как они сочетаются с актуальными интересами общества и государства? Какие условия должны быть обеспечены, чтобы субъект профессионального самоопределения осуществлял свой выбор осознанно, лично и свободно? Все эти вопросы оказываются далеко не тривиальными. Неслучайно, например, Н.Я. Тайчинов и М.Г. Тайчинова выявили характерные и типичные для современных старшеклассников трудности формирования высоких жизненных смыслов, обусловленные негативным влиянием неадекватно понимаемых рыночных реформ, а также деформирующим воздействием «зажигающе-прожигательских» жизненных ориентаций,

формируемых СМИ [2, с. 180]. Данное обстоятельство послужило главной причиной, побудившей нас выйти за рамки конкретно-научного исследования профессионального самоопределения, выполняемого в течение ряда лет с позиций психологии профессиональной деятельности, в область экзистенциального дискурса.

Психологическое обеспечение профессионального самоопределения должно быть основано на необходимости целенаправленного формирования духовных смыслов профессионального выбора. В силу этого оно выходит в предметное поле гуманистического знания, связанного с особой, смыслообразующей ролью. Экзистенциальный дискурс позволяет реализовать свое право на трансценденцию, на свободный выход духовности за формальные рамки научного позитивизма. В этом плане открываются новые горизонты познания в психологии, что особенно важно в эпоху «научных парадигм» и «постнеклассического» этапа развития науки. В психологии проблемам смысла жизни человека особое внимание стало уделяться лишь сравнительно недавно, в рамках экзистенциального, гуманистического, трансперсонального направлений (С. Грофф, В.В. Козлов, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм и др.). В силу этого в сфере профессионального самоопределения подобные проблемы изучены еще недостаточно.

Одной из важных сторон профессионального самоопределения является адаптационный аспект совершаемого человеком выбора. Как известно, развитие психики в филогенезе обеспечивает все большую приспособленность живого организма к условиям окружающей среды. Эволюционные переходы являются теми вехами, которые знаменуют качественно новые уровни развития адаптационных механизмов. Вместе с тем, качественная специфика социального уровня развития материи состоит еще и в том, что человек, обладающий высшими формами естественной, природной адаптивности, приобретает принципиально новую форму адаптационных механизмов: он активно адаптирует окружающий мир к себе, к своим потребностям и возможностям. Профессиональное самоопределение человека является, с нашей точки зрения, проявлением, в первую очередь, именно таких адаптационных механизмов, которые можно назвать «высшими» по аналогии с социально обусловленными высшими психическими функциями, выделенными Л.С. Выготским в рамках его культурно-исторической концепции развития психики [3, с. 512–631].

Выбирая для себя ту или иную сферу профессиональной деятельности человек, с одной стороны, приспосабливается к внешним обстоятельствам, в том числе – удовлетворяет запросы общества и пресловутого «рынка труда». Но, с другой стороны, в этом акте выбора человек ставит окружающий мир перед фактом своего волеизъявления, тем самым, заставляя считаться с ним и вызывая ответную адаптацию внешнего мира к себе. Данное диалектическое противопоставление человека и мира находит свое отражение в положении С.Л. Рубинштейна о двух основных способах существования человека в мире [9]. Первый из них состоит в существовании, не выходящем за пределы непосредственных связей, в которых живет человек: он находится внутри самой жизни и всякое его отношение есть отношение к ее отдельным явлениям, а не к жизни в целом. Второй способ связан с выходом человека за его непосредственные пределы и с появлением ценностно-смыслового определения жизни. В контексте данной статьи важно отметить, что первый способ связан с наличием у человека «экзистенциального вакуума», состоящего в отсутствии контакта с экзистенциальными данностями (такими, как свобода, ответственность, бессмысленность и др.), и только при втором способе жизнь человека приобретает экзистенциальный смысл. Следовательно, экзистенциальный смысл профессионального самоопределения проявляется уже в том, что человек выбирает базовый способ существования в мире в качестве субъекта профессионального пути, составляющего весьма значительную и значимую часть общего жизненного пути.

Известны две модели профессионального самоопределения: модель «адаптивного поведения», которая предусматривает доминирование в самосознании человека тенденции к подчинению профессиональной деятельности внешним обстоятельствам; согласно модели «профессионального развития» человек «способен выйти за пределы

непрерывного потока повседневной практики» и стать «полноправным автором, конструирующим свое настоящее и будущее» [6, с. 9]. Однако авторы данных моделей ограничиваются лишь их альтернативностью в плане «адаптация человека – адаптация мира». Такое разделение позиций по отношению к профессиональной деятельности является, на наш взгляд, необходимым, но недостаточным. Ясно, что вторая модель предпочтительна, но преобразование мира «под себя» может иметь принципиально различный характер, в том числе – не соответствующий ни социальным нормам, ни подлинным интересам личностного развития человека. Следовательно, центральным вопросом психологической поддержки профессионального выбора является не только обеспечение самой возможности выбора экзистенциального смысла профессионального самоопределения, но и формирование адекватного содержания данного смысла.

Опираясь на результаты исследований психологического смысла труда, рассмотрим содержание духовных, в том числе – экзистенциальных смыслов профессионального самоопределения [8]. Попытаемся ответить на вопрос, что еще выбирает для себя человек вместе с той или иной профессией, кроме ее материального содержания.

Еще в Петровскую эпоху известный государственный деятель В.Н. Татищев разделил все виды труда по критерию «добра и зла для человека» на «нуждные» (экономика, медицина, право), «полезные» (риторика, грамматика, «мафематика» – арифметика, «землемерие», механика, астрономия), «щегольские, или увеселяющие» (поэзия, танцевание, живопись, «вольтежирование» – гарцевание на лошади), «любительские, или тщетные» (астрология, физиогномика, алхимия) и «вредительные» (колдовство, ворожба) [13]. Данная классификация, хотя и не подходит для современной профориентации, но содержит явную попытку выявить именно смыслообразующее начало профессионального выбора.

В начале прошлого века экономист С.Г. Струмилин предложил классификацию профессий по самостоятельности человека в труде, выделив автоматический рефлекторный труд (вертельщик ручки ручной мельницы), полуавтоматический привычный труд (машинистка), шаблонно-исполнительский труд «по указке» (работа на станке), самостоятельный труд в пределах задания (инженер, учитель, врач), свободный творческий труд (ученый, организатор хозяйства, политический деятель) [12]. Можно отметить, что характер управления является одной из важнейших характеристик труда и сегодня, а его сознательный выбор отражает глубинные личностные установки человека.

Поиск подобных установок, связанных с личностной направленностью человека в труде, привел Э. Шпрангера к выделению теоретического, экономического, эстетического, социального, политического и религиозного профессиональных типов людей [15].

Глубокий поиск духовного смысла заложен в пассионарно-аттрактивную типологию Л.Н. Гумилева, позволяющую сопоставлять самоопределение людей, различных в культурно-историческом плане. В ней двумерное пространство выбора имеет следующие оси: «аттрактивность» (с полюсами «эгоизм, основанный на рассудке», и «аттрактивность» как «странное стремление к истине, красоте, справедливости») и «пассионарность» (полюса – «инстинкт самосохранения» и «пассионарность» как «антиинстинкт, неоправданный риск ради достижения иллюзорных целей»). В итоге выделены следующие типы людей: обыватели, бродяги-солдаты, преступники, честолюбцы, деловые люди, авантюристы, ученые люди, творческие люди, пророки, бескорыстные люди, созерцатели [4, с. 327–332].

Типология отечественного психолога М.Р. Гинзбурга основана на выделении жизненного поля личности, в рамках которого разворачивается профессиональное и жизненное самоопределение. «Жизненное поле» определяется как совокупность индивидуальных ценностей, смыслов и пространства «реального действия» (актуального и потенциального), охватывающего прошлое, настоящее и будущее [5, с. 21–28].

Б.С. Братусь построил типологию, основанную на способе отношения к другим людям и включающую следующие типы людей: эгоцентрический (другой человек

рассматривается как вещь), группоцентрический (другие люди делятся на «своих» и «не своих»), гуманистический (просоциальный, ориентированный на пользу для определенной группы людей), духовный (эсхатологический, связанный с проблемой конечности и бесконечности жизни, осознанием себя и других как существ особого рода) [1, с. 74-85].

Э. Фромм предложил типологию на основе двух основных типов ориентации человека – неплодотворной и плодотворной. К неплодотворным ориентациям относятся: рецептивная, при которой источник всех благ человека – вовне, и главное для такого человека, чтобы его одаривали, любили; эксплуататорская (источник благ – вовне, главное – забрать эти блага силой или хитростью; «краденый плод – самый сладкий»); стяжательская (благо – у самого себя, главное – сэкономить его и сохранить от других); рыночная (важно не само благо, а его меновая стоимость на рынке личностных ценностей; человек заботится не о своей жизни и счастье, а о том, чтобы стать ходким товаром) [14, с. 63–111].

Плодотворная ориентация представлена у Э. Фромма менее четко, поскольку, как он отмечает, в XX в. все сосредоточилось на «критическом анализе человека и общества», поэтому трудно предложить что-то конструктивное в обществе, где любая попытка хотя бы «помечтать» о достойном часто подвергается весьма циничному отношению. При этом плодотворные ориентации Э. Фромм подразделяет на деятельную, любящую и разумную – «человек любит то, ради чего он трудится, и человек трудится ради того, что он любит».

Проведенный анализ смысловых пространств самоопределения приводит к следующему выводу: профессиональный выбор не сводится только к традиционно понимаемому выбору «вот этой» профессии или места работы, но с необходимостью включает и выбор того, каким человек хотел бы стать, ради чего стоит трудиться, т. е. к выбору определенных духовных и экзистенциальных смыслов. Следовательно, важнейшей задачей профориентации является информирование своих подопечных не только о предметно-операциональной, технико-технологической стороне труда, но и о тех возможностях выбора в пространстве смыслов самоопределения, которые связаны с той или иной профессией. В перспективе следует ориентироваться на целенаправленное формирование субъективного пространства самоопределения, адекватного по своему соответствию как объективным, реально существующим возможностям выбора, так и базовым, эталонным духовным ценностям общества.

При выборе профессии человек стремится удовлетворить не только свои элементарные потребности, но и потребности высшие, духовные и экзистенциальные. Духовный смысл весьма важен для профессионального самоопределения еще и из-за относительной автономии сферы духовного от наличного материального, от наличного бытия вообще.

Литература:

1. Братусь Б. С. Психология в моей жизни // Мир психологии и психология в мире. 1994.
2. Вайзер Г. А. XII симпозиум по проблемам смысла жизни // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 179–181.
3. Выготский Л. С. Психология. М., 2002.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1990.
5. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 3.
6. Личность и профессия / Под ред. Л. М. Митиной. М., 2005.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.
8. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М., 2001.
9. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4.
10. Рубцова Н. Е. Обоснование психологической концепции интегративных типов профессиональной деятельности // Вестник Московского гос. обл. ун-та. 2006. № 1.

11. Рубцова Н. Е. Профессии интегративных типов: особенности профессионального самоопределения / Мат-лы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества: 18–21 сентября 2007 года: В 3 т. Т. 3. Ростов н/Д., 2007. С. 118–119.
12. Струмилин С. Г. К вопросу о классификации труда // История советской психологии труда. М., 1983.
13. Татищев В. Н. Избр. произведения. Л., 1979.
14. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.
15. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. М., 1982.